

Ся Дунли весьма понятно подхватил:

— Спасибо старосте!

— ...А? — помощник Сяо Ли на мгновение замер, взглянул на Ся Дунли и затем замялся, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Ся Дунли недоуменно моргнул.

Помощник Сяо Ли, помедлив еще немного, так ничего и не произнес. Ся Дунли показалось, будто на лице парня промелькнула злорадная ухмылка. Пока он пытался понять, в чем дело, помощник Сяо Ли как ни в чем не бывало вернулся к прежней теме:

— ...Поскольку вы, господин Ся, до этого не связывались с нами напрямую, я не знал, составили ли вы план посадок. Но как раз сейчас поступили материалы по государственной программе поддержки весенне-полевых работ на этот год.

Он вытащил несколько красных листов формата А4, положил на стол и подвинул к Ся Дунли:

— В этом году программ поддержки лесных угодий довольно много. Староста уже вычеркнул те культуры, которые не подходят для выращивания в открытом грунте в наших местах, так что можете свериться с этим списком. Если решите что-то сажать, можете прийти за консультацией в сельсовет. Я посмотрю, подпадаете ли вы под местную программу: за отдельные сорта можно получить даже двойную субсидию. В этом году весенний сев у нас намечен примерно на десятое апреля, хотя все зависит от погоды. Остался месяц с небольшим — время пролетит быстро, учитывая закупку сырья и доставку, так что лучше определиться заранее.

Ся Дунли поблагодарил его и бегло просмотрел бумаги. На самом верху лежал официальный документ с красным шапочным грифом от провинциального ведомства с руководящими указаниями по весенней пахоте. За ним следовала инструкция с рекомендациями по посадке от комитета деревни Сяоцзинь, а дальше — копии различных документов, включая договор аренды земли, карту с точными границами участка и карту всей деревни Сяоцзинь.

Участок лесных угодий Ся Дунли был обведен черной ручкой, а рядом от руки выведены первоочередные рекомендуемые культуры. Помимо обычных яблок, груш и унаби, в следующей колонке значился длинный список новых сортов в формате «сорт — название — научно-исследовательский институт». Почерк был немного корявым, но вполне разборчивым.

Взгляд Ся Дунли пробежался по названиям сортов с выраженным национальным колоритом — вроде «Чуньми», «Минъюэ», «Чанчунь», — а затем замер на строке с кормовыми травами. Он с удивлением спросил:

— Кормовые травы тоже считаются сельскохозяйственной культурой?

— Высококачественные травы идут на корм для откорма скота, а у нас в стране сейчас довольно большой дефицит в животноводческой сфере, — улыбнулся помощник Ли. — Именно поэтому в последние годы поддержка выращивания кормовых трав весьма ощутима. Да и сажать их несложно. К тому же, если вы согласитесь выращивать новейшие сорта, семена бесплатно предоставит Академия сельскохозяйственных наук, да еще и эксперты будут оказывать индивидуальные дистанционные консультации. Наша провинция к тому же считается крупным животноводческим регионом, так что при хорошем качестве проблем со сбытом не возникнет. Кроме трав, можете взглянуть на бобовые, — помощник Сяо Ли указал

на нижнюю часть листа, где кружками были обведены несколько названий сортов. — Они тоже идут на корм скоту. Сейчас на международном продовольственном рынке нестабильно, так что спрос внутри страны растет, особенно на сою. Климат нашей деревни Сяоцзинь отлично подходит для обеих категорий. К тому же у этих растений есть клубеньки с азотфиксирующими бактериями. Вы арендуете лесные угодья, почва там уступает пахотной земле, но если пару лет правильно выращивать такие культуры, это пойдет на пользу долгосрочному восстановлению почвы.

Ся Дунли загорелся этой идеей. Убрав материалы в рюкзак, он пообещал внимательно изучить их дома. Увидев это, помощник Сяо Ли добавил:

— У вас там не лучшие условия для полива, так что обязательно учитывайте это при выборе культур. Иначе, если посадите влаголюбивые растения да еще и попадете в засушливый сезон, расходы на полив вылетят в копеечку.

— ...А?

Заметив его изумление, Сяо Ли тоже растерялся. На его лице отразилось немое потрясение: «Вы что, правда этого не знали?». Тем не менее он сохранил вежливый тон и пояснил:

— Господин Ся, арендованный вами участок находится на возвышенности, поэтому источников воды для полива там практически нет.

Природные условия в деревне Сяоцзинь и впрямь были отличными, но именно из-за этого доля освоенных сельхозугодий достигала поразительно высоких цифр — почти восемьдесят процентов от всех пригодных для обработки земель.

В сложившейся ситуации участки, оставленные местными жителями под аренду, разумеется, обладали недостатком, с которым сами деревенские мириться не желали.

И этот огромный минус заключался в полном отсутствии воды для полива.

Ни ручья поблизости, ни колодца, ни озера. Ирригационная система, построенная в деревне Сяоцзинь, до тех мест тоже не доходила. Если исключить возможность постройки собственного резервуара для сбора воды, оставался единственный способ раздобыть воду для полива: тащить резиновый шланг за несколько километров к соседям, чтобы одолжить их гидрант, либо использовать водопроводную воду.

Первый вариант требовал раздачи долгов по дружбе, второй — опустошал кошелек.

В сельском хозяйстве такой нюанс можно назвать решающим минусом, буквально перекрывающим кислород.

Все упиралось в опыт. Будь на месте Ся Дунли обычный крестьянин, он бы первым делом оценил рельеф, почву, количество солнечных часов и источники воды. Попадание в зависимость от соседей было бы огромным перечеркивающим фактором.

И только такой дилетант, как Ся Дунли, мог клюнуть на милый домик с двориком и живописный вид на горы.

Увидев его застывшее лицо, товарищ Сяо Ли, испугавшись, как бы не спугнуть эдакого на вид нежного и городского арендатора, поспешил успокоить его:

— Ничего страшного! Гора Байюнь высокая, водяной пар через нее пройти не может и весь скапливается над нами. Так что годовая норма осадков в деревне Сяоцзинь весьма приличная, дополнительный полив требуется от силы пару раз в год. В соседней деревне нам даже завидуют и шутят, будто у нас тут сам повелитель драконов поселился. Можете выкопать пруд, собирать дождевую воду и бытовые стоки, а во время полива подключать насос. Если не хватит — разбавите водопроводной, это обойдется в копейки. Гораздо важнее... э-э, даже не знаю, в курсе ли вы... в общем... — он осторожно поинтересовался: — Вы ведь знаете, что в деревнях канализационных систем в привычном понимании не бывает?

Ся Дунли онемел.

Спустя полчаса с лишним он стоял возле небольшого кирпичного домика, держа на поводке Дами.

После укрепления конструкции этот маленький двухэтажный дом выглядел вполне неплохо: в окнах красовались новые стекла, были проведены вода и свет, установлена новая входная дверь.

Так как уже наступала зима и шпаклевка с краской сохли плохо, фасад снаружи отделывать не стали. Старая штукатурка во многих местах потрескалась и осыпалась, обнажая красный кирпич, однако среди сплошного белого снежного покрова этот яркий цвет выглядел вовсе не неряшливо, а даже по-своему мило.

— Вот только ничего из этого не могло спасти Ся Дунли от отчаяния, охватившего его при виде внешней трубы, спускавшейся по стенкам дома прямо к земле.

Именно так: дом-то построили, а вот подземные трубы не проложили, из-за чего все стоки выходили прямо на землю сбоку от здания.

Возможно, раньше там располагалась канава или что-то подобное для отвода нечистот, но сейчас перед глазами Ся Дунли расстилался лишь ослепительно белый снег.

И это была не просто водосточная или кухонная труба — вся канализационная система дома, включая слив из туалета, находилась снаружи, выставленная наперевес во всей своей неприглядной наготе!

Если бы помощник Сяо Ли не предупредил его, наутро Ся Дунли, выходя из дома, гарантированно наткнулся бы на вчерашние «отходы жизнедеятельности», пламенно машущие ему ручкой. От такой картины хрупкая нервная система городского домоседа рисковала треснуть по швам.

Ся Дунли почувствовал, что ему становится дурно.

Отсутствие канализации в его доме, конечно, не было происками жителей деревни Сяоцзинь против чужака. Обычно в деревнях бытовые сточные воды используются повторно: кухонные отходы выливают во дворе, и только с канализацией из туалета приходится что-то придумывать.

В других деревнях жители объединялись несколькими дворами и строили биогазовую установку, но в деревне Сяоцзинь население было невелико, к тому же сказывалась проблема старения и отсутствие крупных животноводческих хозяйств, так что сырья для производства биогаза попросту не хватало.

Поэтому бытовые стоки в деревне Сяоцзинь сливали прямым в собственные выгребные ямы, откуда после первичного брожения они уходили в местную дренажную сеть.

Что же касается кирпичного домика, арендованного Ся Дунли, то изначально он строился как временная сторожка для лесников, а второй этаж предназначался вовсе не для жилья, а для просушки шкур и древесины.

<http://bllate.org/book/18144/1757330>